

— Тоже нет... — Чи Янь снова опустил голову, начиная ковырять пальцы. — Просто я не помню ваш номер телефона.

На самом деле он даже не осмеливался сохранить номер Ци Шоулиня в своем старом телефоне. Хотя вряд ли кто-то стал бы смотреть его разбитый аппарат, он боялся, что это постыдное, тайное отношение может быть обнаружено.

В современном мире люди обычно общаются через телефонные контакты, и, честно говоря, не запоминать номера — это совершенно нормально.

Ци Шоулинь внутренне усмехнулся. Ну да, номер этого доктора Вана он, видимо, запомнил отлично.

Он медленно, по слогам, произнес последовательность цифр.

Чи Янь не сразу понял, что он имеет в виду.

— Запомни это, — Ци Шоулинь смотрел прямо перед собой, тени мелькали на его холодном профиле, делая его на мгновение неясным. — Это мой номер. Когда выйдем из машины, проверю.

*

Больница — это место, которое всегда переполнено, независимо от праздников. А атмосфера Нового года только усиливает ощущение толчеи.

На втором этаже амбулатории они нашли доктора Вана. Это была женщина-бета лет пятидесяти.

— Чи Янь? Это ты? Столько лет не виделись... Ты изменился, стал взрослым. — Врач протянула руку и слегка пожала руку Чи Яня. — У твоего отца сейчас стабильное состояние, его уже перевели в стационар.

— Папа не... причинил никому вреда или самому себе... правда? — Чи Янь мрачно спросил.

— Хотя он был довольно возбужден, но, к счастью, не сделал ничего экстраординарного, — доктор Ван быстро шла впереди, показывая дорогу. — Столько лет не было приступов, должно быть, он стабилен. Почему вдруг...

Чи Янь шел, опустив голову, и только через некоторое время ответил:

— Это моя вина.

С трудом они втиснулись в лифт и добрались до этажа с палатами. Мест не хватало, в коридорах толпились пациенты и их родственники. Звуки новогоднего концерта доносились громко, знакомые и незнакомые люди поздравляли друг друга с праздником, болтали, создавая атмосферу, больше похожую на вечеринку, чем на больничную палату.

Подойдя к двери одной из палат, они столкнулись с медсестрой, выходящей оттуда с подносом, на котором лежали шприцы.

— Доктор Ван! Только что привезли пациента, ввели успокоительное, сейчас он спит.

Поскольку Тань Чэ уже спал, Чи Янь осмелился войти.

Это была общая палата, где находилось пять или шесть пациентов и их родственники, шумно разговаривали, щелкали семечки. Обстановка была далеко не идеальной, но иметь хоть какую-то комнату уже было удачей — некоторые спали прямо в коридоре. Взгляды всех присутствующих устремились на вошедшего парня, шепотом обсуждая его отца, который совсем недавно был в безумном состоянии.

— Вот несчастье... — одна из женщин выплюнула шелуху от семечек на пол.

Чи Янь осторожно раздвинул белую занавеску и медленно подошел к кровати, глядя на бледное лицо Тань Чэ.

Даже не будучи молодым, этот мужчина-омега все еще мог считаться красивым, скорее, годы добавили ему шарма. Красота Чи Мэнцзя и трогательная внешность Чи Ильяна сочетались в нем.

Но Чи Янь всегда понимал.

Он не был маленькой птичкой, он был львом.

Ци Шоулинь тоже вошел в палату, но остался за занавеской, не мешая отцу и сыну побыть наедине. Остальные в палате перевели взгляды на него. Люди не стесняются предполагать худшее о других, и эти взгляды, полные любопытства, злорадства и сплетен, заставили его почувствовать себя крайне некомфортно.

Давно уже никто не осмеливался смотреть на него с таким выражением.

Ци Шоулинь слегка кашлянул, и в тот же момент все шепоты, громкий смех и звуки щелкающих семечек прекратились.

Он не смотрел ни на кого, полуопустив глаза, уставившись на свои туфли.

За исключением звуков из коридора, в общей палате воцарилась полная тишина.

Ци Шоулинь выпустил немного своих феромонов, высокоуровневых феромонов альфы. Не нужно было говорить, все поняли, что он сейчас «не в настроении».

Он был высоким, в изысканном черном пальто, стоял там, как ангел смерти, пришедший забрать чью-то жизнь.

Только когда Чи Янь, подавленный, вышел, он последовал за ним. Как только они покинули палату, комната словно ожила.

Доктор Ван сказала, что состояние Тань Чэ стабильное. Она посоветовала Чи Яню сегодня отдохнуть, а завтра прийти, чтобы обсудить ситуацию подробнее.

— Можно ли перевести его в отдельную палату? — спросил Ци Шоулинь.

— Ну... — доктор Ван выглядела неловко, найти место для Тань Чэ уже было непросто, а отдельная палата явно выходила за пределы ее возможностей.

— Ничего страшного... можно и здесь. — Чи Янь заметил неловкость доктора Вана. Она уже очень помогла его отцу, их семья была обычной, и у них не было высоких запросов. — Тогда, доктор Ван, до завтра.

Ци Шоулинь больше ничего не сказал, достал из кошелька карту, передал Чи Яню и назвал пароль. Чи Янь, держа карту в обеих руках, поблагодарил тысячу раз и пошел оплатить счет.

Когда он вернулся, Ци Шоулинь как раз заканчивал разговор по телефону.

Чи Янь вернул карту, смущенно почесал шею и тихо поблагодарил.

Еще раньше он почувствовал зуд на шее, а теперь она казалась немного влажной. Может, это растаял снег на одежде?

Ци Шоулинь положил карту обратно в кошелек и, подняв взгляд, увидел, как Чи Янь замер, уставившись на свою левую руку.

Она была вся в крови.

Чи Яня снова отправили обрабатывать рану на шее. Медсестра, увидев ее, нахмурилась.

Из-за длительного пребывания на холоде кровь уже успела свернуться, притупив боль.

Смешавшись с кусочками льда, она прилипла к задней части шеи Чи Яня. Теперь, в тепле, лед растаял, и кровь снова потекла.

Чи Янь был так занят переживаниями за младших и отца, что даже забыл, что его порезали.

Он снял верхнюю одежду, черный свитер не показывал следов, но светлосерая термобелье была пропитана кровью, оставляя странный абстрактный рисунок на спине.

Медсестра спиртом очистила рану от крови и остатков льда, спрашивая:

— Что случилось? Это место было рядом с железой, и хотя рана была неглубокой, с ней нужно было обращаться очень осторожно. Сейчас было опасно накладывать швы, нужно было провести тщательное обследование, прежде чем решать, как действовать дальше.

Чи Янь шипел от боли, но улыбался и говорил:

— Все в порядке, просто обработайте и наложите повязку.

Он был бетой с невосприимчивостью к феромонам. Его железа уже двадцать лет была бесполезна, и впервые кто-то так беспокоился о ней.

Медсестра была такой доброй!

Ци Шоулинь ждал снаружи, наблюдая, как Чи Янь выходит из процедурной, горячо благодаря медсестру.

— Что за рана? — спросил Ци Шоулинь.

— Просто царапина, ничего серьезного, уже обработали. — Чи Янь махнул рукой.

Ци Шоулинь не поверил, схватил его за воротник и оттянул, чтобы посмотреть.

Аккуратно наложенная повязка не выглядела серьезной. Он с сомнением отпустил.

На обратном пути Ци Шоулинь снова спросил Чи Яня, какой у него номер телефона.

Чи Янь подумал, запнулся и смог вспомнить только первые три цифры, а потом начал серьезно выдумывать.

Ци Шоулинь на этот раз не промолчал, а снова повторил свой номер.

Чи Янь всю дорогу повторял его, пока наконец не запомнил.

— Извините... — он надул губы. — У меня просто не очень хорошая память.

В доме Ци Шоулиня сестра и брат сидели в гостиной, ожидая. Увидев, как Чи Янь входит, они сразу подошли.

Чи Янь успокоил младших, сказав, что с отцом все в порядке, и завтра они смогут его навестить.

Едва он закончил, как чей-то живот предательски заурчал. Сегодня вечером они втроем так и не поели.

— В холодильнике есть еда... — голос Ци Шоулиня звучал с оттенком смирения.

Чи Янь открыл холодильник и был поражен. Там было не просто «немного» еды. На полках аккуратно лежали свежие овощи, фрукты, мясо, яйца, пиво и сок, а в морозилке даже были пельмени и морепродукты. Наверняка это сделала тетюшка Цю. Чи Янь не знал, ел ли Ци Шоулинь, потому что холодильник был полон. Он же не мог питаться росой, правда?

В сердце Чи Яня снова возникло чувство жалости.

У него хотя бы была «семья», с младшими, отцом и папой.

<http://bllate.org/book/15527/1380453>